

Насмешки и нападки по поводу его ног, а также сомнения в его праве возглавить семью Лян глубоко ранили Лян Цюаня. Он отомстил жестоко, чтобы преподать этим людям незабываемый урок. Но в сердце его не было ни капли радости. Он отчаянно хотел увидеть того юношу, который так ярко улыбался на берегу моря, сучал по его взгляду, лишенному осуждения, и теплу их сцепленных рук.

— Тебе нравится эта картина? — снова спросил Лян Цюань.

Му Цзэ обернулся, посмотрел на изображение женщины, в которой сочетались доброта и холод, и слегка вздохнул.

— Не могу сказать, что нравится. Просто она кажется особенной. Но видеть каждый день такую страшную женщину... боюсь, я не смогу уснуть.

Лян Цюань уже знал о делах семьи Му. Он заметил, как Му Цзэ застыл перед этой картиной, и подумал, не напомнила ли она ему о его собственной жестокой мачехе. В глазах мужчины промелькнула тень жалости.

— Тогда давай посмотрим другие картины.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Му Цзэ и подошел к Лян Цюаню.

Они продолжили прогулку по выставке. Му Цзэ заметил, что многие посетители бросают взгляды на мужчину в инвалидной коляске. Обычно люди с ограниченными возможностями — старики, а Лян Цюань был слишком молод и красив, что привлекало еще больше внимания.

Хотя посетители вели себя вежливо, лишь ненадолго задерживая взгляд, украдкой смотрящих было немало. Му Цзэ увидел, как рука Лян Цюаня, лежащая на одеяле, медленно сжалась в кулак.

Он похлопал мужчину по плечу, наклонился и тихо сказал:

— Давай выйдем, найдем место, чтобы поесть.

Лян Цюань поднял голову, взглянув на улыбку юноши. Мрак в его глазах постепенно рассеялся, губы тронулась легкая улыбка. Он кивнул, и они медленно вышли из галереи.

Лян Цюань уже привык к взглядам окружающих. Пока они не задевали его больные места, он не обращал на них внимания. Однако сегодня в галерее чужие взгляды словно напоминали: идущий рядом с юношей он — инвалид, чьи ноги лишены чувств.

Осознание этого пробудило темную сторону его души. Ненависть, которую он испытал, узнав, что больше никогда не сможет встать, снова поднялась в сердце. К счастью, улыбка юноши вернула ему рассудок.

— Что бы ты хотел поесть? Сегодня я угощаю, — оглядываясь по сторонам, сказал Му Цзэ. Он впервые был в Национальной библиотеке и не знал, что есть поблизости. Наклонившись к Лян Цюаню, он почесал щеку. — Я здесь не ориентируюсь, так что выбирай ты.

Лян Цюань улыбнулся.

— Ты же студент, как я могу позволить тебе платить? Лучше я угощу. Мой отель недалеко, там хорошая кухня. После обеда ты сможешь отдохнуть у меня.

Он хотел провести с юношей больше времени и не желал расставаться сразу после еды.

Му Цзэ моргнул.

— Не стоит так утруждаться, я могу просто вернуться в общежитие.

В одной комнате он боялся, что не сможет сдержаться и «съест» мужчину. Поглощая лишь один вид энергии, Нефритовый Лотос уже начал проявлять интерес к насыщенному атрибуту воды, исходящему от Лян Цюаня. Это было слишком соблазнительно.

Лян Цюань нахмурился.

— Какое тут утруждение? Решено!

Его тон стал властным, каким его знал А И. Однако, заметив растерянное выражение на лице юноши, он сразу же смягчился.

— Просто мы так давно не виделись, и я хочу провести с тобой больше времени. Я не хочу тебя принуждать...

— Хорошо, — с улыбкой прервал его Му Цзэ. — Тогда я побуду с тобой подольше.

Ради картины, которая ему понравилась, он согласился на просьбу Лян Цюаня. А сможет ли он «полакомиться», будет зависеть от обстоятельств. Обычный человек, вступив с ним в парную культивацию, получил бы немного духовной силы. Хотя количества и маловато, для смертного этого более чем достаточно. Возможно, это даже помогло бы ногам Лян Цюаня.

В отеле было тепло. Наевшись, Му Цзэ слегка зевнул. В последние дни Цинь Сун не давал ему спать по ночам, а сегодня он встал рано, поэтому чувствовал усталость.

Потерев глаза и смахнув слезу, он взглянул на Лян Цюаня. Тот, видя его влажный от сна взгляд, улыбнулся.

— Пойдем в мою комнату, поспи немного. Вечером я отвезу тебя в общежитие.

— Хорошо, тогда спасибо, — вежливо улыбнулся Му Цзэ.

Они виделись всего в третий раз, и, хотя атрибут воды Лян Цюаня был очень привлекателен, они все еще не были близки. Поэтому Му Цзэ сохранял некоторую дистанцию и вежливость.

Вспомнив, как Му Цзэ нежно прижимался к Цинь Сун, Лян Цюань нахмурился.

— Не за что.

Он хотел, чтобы юноша не был так осторожен с ним. Но, подумав о том, через что прошел Му Цзэ, его сердце наполнилось состраданием. В этот момент он не испытывал к юноше ничего особенного, просто людей, с которыми он мог поговорить, было слишком мало. Лян Цюань считал себя закаленным, полагая, что ни одиночество, ни тоска не смогут поколебать его. Однако, просыпаясь посреди ночи и глядя на свое тело, которое даже не могло перевернуться, он чувствовал невыразимую горечь. В памяти всплывали чистые глаза юноши, лишённые какого-либо осуждения.

Когда Му Цзэ смотрел на него, в его взгляде не было ни капли сожаления или жалости. И за две встречи юноша всегда дарил ему чувство покоя и тепла, заставляя его напряженное сердце

постепенно расслабляться. Казалось, все бури и интриги оставались где-то далеко.

Лян Цюань улыбнулся и повел Му Цзэ в свою комнату.

Послеполуденное солнце светило сквозь окна, заливая комнату золотым светом. Лян Цюань немного поболтал с Му Цзэ, но заметил, что юноша действительно очень устал. Его влажные глаза смотрели на него сонно, он изо всех сил старался слушать, но голова то и дело клонилась.

Лян Цюань не удержался и погладил юношу по голове.

— Ладно, иди спи.

После еды сразу ложиться вредно, поэтому он задержал юношу на диване подольше.

Му Цзэ больше не мог держаться. Услышав это, он машинально кивнул, вошел в спальню, снял верхнюю одежду и, оставшись в футболке, залез под одеяло. Даже не задернув шторы, он уснул, греясь на солнце.

Лян Цюань, наблюдая за естественными движениями юноши, невольно усмехнулся. Повернувшись к все еще стоявшему рядом А И, он сказал:

— Иди, вернешься вечером.

— Да, молодой господин, — без возражений ответил А И и ушел.

Обычно в особняке Лян Цюань любил уединение. После того как он потерял способность ходить, он стал очень бережно относиться к своему личному пространству. Купание, переодевание — все эти дела, как бы сложно они ни были, он никогда не позволял делать другим.

Коляска бесшумно скользила по ковру. Му Цзэ, полусонный, забрался на кровать, даже не закрыв дверь. Лян Цюань, войдя в спальню, услышал ровное дыхание юноши. Он лежал, свернувшись калачиком, словно кот, греющийся на солнце. Сон его был так крепок, что иногда он издавал тихие посапывания, что казалось очень милым.

Глядя на спокойное лицо Му Цзэ, Лян Цюань невольно улыбнулся. Он взял с тумбочки книгу, которую еще не дочитал, и, не выходя из спальни, осторожно придвинул коляску к кровати. В этом положении он мог легко увидеть румяные щеки юноши и, слегка протянув руку, погладить его мягкие волосы.

Нежно отодвинув прядь волос с лица Му Цзэ, Лян Цюань, наслаждаясь послеполуденным солнцем, устроился у кровати и спокойно читал. В золотом свете мягкие черты мужчины и спящее лицо юноши создавали уютную картину.

Во сне Му Цзэ, словно погруженный в теплую ванну, расслабил брови. Внезапно чьи-то холодные руки схватили его за лодыжки и резко потянули вниз. Инстинктивно он попытался за что-то ухватиться, но ладони остались пусты. Сердце сжалось, словно падая в бездну. Вокруг сгустилась тьма, словно ил, мгновенно поглотив его. Он попытался использовать техники, чтобы вырваться, но это не помогло. Удушье и боль заставили тело судорожно дергаться, но конечности, скованные тьмой, не двигались. В ушах раздался пронзительный женский голос...

[Я закрою тебя здесь навсегда, и ты никогда не выберешься!!]

[Нет, не надо...]

<http://bllate.org/book/16578/1514737>